

У Сюй Линвана после обеда было всего две пары, после которых он сразу отправился в тренировочный центр. Когда он уже заходил в зал, дорогу ему преградили несколько Альф.

— Есть дело? — Линван с недоумением оглядел их. Лидер группы произнес: — Хотим вызвать тебя на спарринг. Слышали, ставка 50 кредитов за бой. Я уже перевел деньги.

Сюй Линван присмотрелся: — Вы с четвертого курса?

Альфы смутились. Вызывать первокурсника, будучи выпускниками, выглядело как попытка задавить опытом и авторитетом. Если бы Линван отказался, никто бы его не винил, но они бы расстроились.

— Это тебя затруднит?

Линван и не думал отказываться. Глупо упускать возможность заработать.

— Вовсе нет. Мои навыки пилотирования пока не так высоки, так что, если старшие товарищи дадут мне пару уроков, я только выиграю от этого.

Его вежливость обезоруживала. Старшекурсники, пришедшие с не самым добрым настроением, заметно смягчились. Они зашли в зал, настроили симуляторы на режим дуэли. Линван спросил: — Я бы хотел записать бой для последующего разбора. Вы не против?

Этому приему он научился у мастера Дуаня: пересматривать свои бои, выискивать ошибки и работать над слабыми местами. — Не вопрос. Мы тоже возьмем копию.

Это был первый раз, когда Сюй Линван всерьез сражался на мехе класса А. Сев в кабину, он выпустил ментальную силу. Синхронизация установилась на уровне 50% — его обычный тренировочный режим, но в этот раз он поднял планку до 55%. Мех класса А разительно отличался от класса С. Сюй Линван почувствовал, как расширился обзор, движения противника стали читаться гораздо четче. Раньше на «консервной банке» класса С ему приходилось компенсировать недостатки техники чистым мастерством и волей; теперь же мех делал часть работы за него, позволяя полностью сосредоточиться на тактике.

Сначала они сошлись на световых мечах. Линван редко использовал дальнобойные снаряды, приберегая их для критических моментов. Заметив, что соперник тоже настроен на ближний бой, он стал предельно серьезен. Уважение к противнику — залог хорошего боя.

Скрежет— В тренировочном зале слышались только удары металла о металл. В центре арены поднялся вихрь из искр и пыли — бойцы шли ноздря в ноздю. Остальные Альфы наблюдали с трибун.

— Интересно. Видно, что некоторые приемы у него еще не отработаны, но он каждый раз умудряется уходить от атак за счет невероятной интуиции. Пропускает мелкие удары, но на самые фатальные ставит блоки такой силы, что диву даешься.

— Он еще совсем зеленый, но держаться так долго против выпускника — уже достижение.

Сюй Линван снова увернулся от выпада рапирой. Он понимал, что победить четверокурсника сегодня вряд ли получится, но это был бесценный опыт. В итоге половина корпуса его меха была «разбита». Он спокойно признал: — Я проиграл.

Альфы с трибун прыгнули на арену. Линван встретил их улыбкой.

— Мы пришли проверить тебя, когда услышали про рекорд Маршала. Хоть ты и проиграл сейчас, твой потенциал поражает. — Давай как-нибудь повторим.

Линван кивнул: — Тот рекорд был по тактическому командованию. В одиночном бою я пока не так силен.

«Пока не силен?» — Альфы переглянулись.

— Спасибо за науку, в следующий раз я постараюсь победить, — без тени уныния добавил Сюй Линван.

Когда он ушел, Альфа, который с ним дрался, Си Хай, перестал притворяться невозмутимым. Он схватился за голову: — Твою мать... Ну и силища у него. Мне пришлось поднять синхронизацию до 80%, башка чуть не лопнула!

— Да ладно тебе, преувеличиваешь.

— Ни черта! Этот парень находит такие углы атаки и слепые зоны, что волосы дыбом. Пройдет время, и я ему не соперник. Но самое жуткое — пока мы дрались, у меня было чувство, что он видит меня насквозь. С каждой минутой его движения становились всё четче. Это не я его проверял, это он на мне тренировался!

— Мы же пришли его на место поставить, а ты звучишь так, будто он тебя покори.

Си Хай взвыл: — Блин, ну я же выиграл! Как это «покорил»? Это он должен был впечатлиться моей мощью!

Другой, более спокойный Альфа, заметил: — У него талант к ближнему бою, но его главная фишка — наблюдение и мгновенная реакция. Мы тратим доли секунды на раздумья, а он бьет сразу, без пауз. И он прав: его истинная стихия — командование. Там он будет страшен.

Си Хай скептически хмыкнул: — Не хочу портить малину, но пробиться в командиры без связей и знатного рода почти нереально. У него слишком простое происхождение.

В армии таланта мало — нужны ресурсы и родословная. Некоторые двери открываются не перед всеми. Спокойный Альфа хитро улыбнулся: — А для чего, по-твоему, существует наш университет? Не забывай, многие высшие офицеры здесь преподают. Золото всегда блестит — если его заметят нужные люди, ему помогут.

Си Хай: — Ладно тебе, он всего лишь первокурсник. Может, это просто вспышка на мгновение.

Федеральный университет — колыбель вооруженных сил, и время от времени здесь обязательно зажигаются звезды «гениев». Но гении ломаются, гении сливаются с толпой, и лишь единицы из них действительно взлетают после вступления в ряды армии.

— А я так не думаю. Посмотри на всех предыдущих гениев — кто из них побил рекорд Маршала? Знаешь, я тут подумал... а не пойти ли мне к нему в адъютанты в будущем? — с живым интересом произнес Ся Гаолан, тот самый спокойный Альфа.

Си Хай чуть не поперхнулся от такой наглости: — Ся Гаолан, ты часом не свихнулся? Где я? Я вообще жив? Неужели я слышу от тебя этот бред? Ты после выпуска гарантированно получишь звание младшего лейтенанта. А Сюй Линван — просто мальчишка. Какой еще адъютант? Выкинь это из головы!

Остальные Альфы тоже были в шоке: — Старина Ся, Си Хай прав. Зачем тебе так унижаться?

— Да-да, не принимай импульсивных решений!

Ся Гаолан лишь усмехнулся: — Я же не дурак. Я просто рассуждаю. Вот если парень добьется успеха, тогда и пойду. А пока это просто мысли вслух.

Си Хай с облегчением выдохнул: — Ну и слава богу. А то я думал, ты реально тронулся. Всегда был таким рассудительным, и вдруг — на тебе, чуть инфаркт мне не устроил.

Ся Гаолан загадочно промолчал. Си Хай, поймав его улыбку, снова нервно сглотнул.

Сюй Линван скопировал запись боя и отвез мех в ремонтную мастерскую. Владелец мастерской был завален работой: с возвращением четверокурсников частота поломок резко возросла. Он был измотан, но счастлив — деньги текли рекой. Он сразу узнал Сюй Линвана: такой красавчик на «консервной банке» класса С — зрелище запоминающееся. В этот раз Линван привез мех класса А. Владелец удивленно вскинул брови: — Сменил машину? Эта модель стоит целое состояние.

— Учитель подарил, — ответил Линван. Хозяин присвистнул: — Видимо, учитель в тебе души не чает. Повреждения пустяковые, с тебя 1500 кредитов.

Сюй Линван улыбнулся и начал торговаться. Владелец, картинно «истекая кровью» от такой прижимистости, скинул сотню. — Договорились. Спасибо, босс.

— Забирай в среду, — бросил мастер.

В Федеральном университете, помимо командного факультета, был еще и механический. Там студенты только и делали, что возились с техникой, но Сюй Линван там никого не знал. А жаль — мог бы сэкономить на ремонте.

Несмотря на внешнее спокойствие, поражение оставило горький осадок. Линван понимал, что проигрывать — это нормально, но неприятное чувство в груди никуда не делось. Сознание, вопреки логике, «ушло в самоволку» и предавалось унынию. Проходя мимо любимой пекарни, он зашел и купил клубничный торт. А в цветочном магазине заказал букет свежих цветов. Настроение немного улучшилось. Вернувшись в общежитие, он застал там Ло И и Линь И. Ло И корпел над заданием, после чего кивнул парням и ушел на тренировку.

Линь И изучал пособие по ремонту мехов. Увидев Линвана, он просиял: — Линван, ты просто космос! Весь универ только и говорит о Рейтинге Пика. Ты — гений без всяких оговорок!

Сюй Линвану казалось, что он идет по вате. В академии он до этого момента не проигрывал ни разу, и сегодняшний проигрыш заставил его трезво взглянуть на себя. Не привыкший к поражениям, он чувствовал, как «плывет» его психологический настрой. Он строго предупредил себя: никто не выигрывает вечно. Нужно понять причину и стать лучше. Путь к вершине никогда не бывает гладким.

— Мне еще многому нужно учиться, — ответил он. Линь И замер: — Ого, в этом весь ты. Слушай, у меня тут идея, хочу совета. Думаю в следующем году перевестись на механический факультет. Что скажешь?

Сюй Линван поставил торт на стол: — Почему ты хочешь сменить специальность?

В Федеральном университете на первом курсе можно было перевестись без особых условий, если за тобой не числилось нарушений.

— Знаешь, мне больше нравится разбирать мехи и копаться в их деталях, чем сидеть внутри. Командный факультет кажется мне скучным.

— Мой совет — переводись, — отрезал Линван. Линь И изумленно схватился за голову: — И ты даже не попытаешься меня отговорить?!

— Если тебе не нравится на командном, то на механическом будет лучше. Твой интерес — это самое важное. Уверен, ты станешь отличным механиком.

На душе у Линь И потеплело. Он засуетился, не зная, куда деть руки: — Мне так приятно это слышать.

— Раз приятно, значит, будешь чинить мой мех со скидкой? — добавил Линван. Трогательность момента улетучилась за секунду.

— Я всю жизнь шел по пути, который проложили родители. Сейчас мне страшно, но в то же время я в предвкушении, — признался Линь И.

— Ни одна дорога не бывает идеально ровной. Найти то, что любишь, и ради чего готов пахать — это уже большое счастье.

Линь И был растроган до глубины души: — Я это запишу и маме с папой перескажу. У тебя есть еще какие-нибудь наставления?

Сюй Линван запнулся: — Нет. Всё, иссяк.

Линь И все равно был счастлив. Он протянул Линвану пачку своих любимых чипсов: — На, поешь.

— Я сначала в душ.

После боя он был весь в поту. Зайдя в ванную, Сюй Линван подставил тело под струи горячей воды. Он зачесал волосы назад, открывая лоб; на его руках рельефно проступили бицепсы. Он закрыл глаза, позволяя воде смыть усталость.

Выйдя в банном халате, он открыл шкаф и придирчиво осмотрел гардероб. Выбирать было особо не из чего — почти все его вещи были одного фасона. Он выбрал мягкую серую футболку и брюки с хорошей посадкой. Его одежда была неброских цветов, но сидела идеально. Немного подумав, он перевел брату, Сюй Юнью, 5000 кредитов.

Сюй Юньюй принял ваш подарок.

Сюй Юньюй: [??? Брат, ты что, с ума сошел?]

Сюй Линван: [Я скину тебе свои мерки. Подбери мне две-три приличные вещи, а сдачу оставь себе.]

Сюй Юньюй: [Слушаюсь и повинуюсь, о великий богач!]

Сюй Линван: □Только цвета выбирай не слишком мрачные, но и не вырвиглазные.□

Сюй Юньюй: □Знаю я твой «вкус типичного натурала». Не переживай, всё сделаю в лучшем виде, выберу — пришлю на одобрение.□

Сюй Линван: □Договорились.□

Сюй Юньюй: □Погоди-ка... Что-то тут не так. С каких это пор ты стал париться из-за шмоток? У тебя кто-то появился?□

Сюй Юньюй: □Брат! Братишка! Колись быстро!□

Сюй Линван: □Мне пора работать. Учись давай.□

Сюй Юньюй раздулся от злости как рыба-фугу — брат каждый раз технично сливал его, прикрываясь учебой.

Вечером после пар Сюй Линван, прихватив клубничный торт, отправился в студенческий совет. У Чу Жунмяня сегодня не было занятий, так что он дежурил там. За выходные Сюй Линван всё для себя решил: он хочет попробовать отношения с Чу Жунмянем. А раз решение принято — отступать он не привык.

Подойдя к дверям 206-го кабинета, Линван невольно замедлил шаг. Сердце предательски забилось от беспричинного волнения. Зайдя внутрь, он увидел, что Чу Жунмянь уткнулся в документы. Линван поставил коробочку на стол: — Купил торт. Не знаю, любишь ли ты такое?

Чу Жунмянь поднял голову, его голубые глаза радостно блеснули. Он тут же открыл коробку: — Выглядит аппетитно! Я обожаю сладости.

Сюй Линван как бы невзначай отвел взгляд: — Ясно. Запомню.

Чу Жунмянь слегка повел ушами — обоим сейчас было немного не по себе в компании друг друга. Он взял ложечку и принялся за торт, делая вид, что полностью поглощен едой, хотя на самом деле весь превратился в слух, ловя каждое движение Линвана. «Линван пошел разбирать бумаги... Линван налил воды... Линван сел на место...» Каждый его шаг был под пристальным вниманием «кота».

Сюй Линван сел за стол и открыл интерфейс браслета, собираясь надеть наушники и пересмотреть запись боя. Дела он уже закончил, но возвращаться в общежитие не хотелось — лучше провести побольше времени с Жунмянем. Линван украдкой взглянул на него: торт был съеден, и теперь над столом виднелась только золотистая макушка. Чу Жунмянь тоже старался растягивать свои дела как мог.

Атмосфера была совсем не деловой. Оба чувствовали это щекочущее беспокойство, но уходить никто не спешил, позволяя невидимым искрам заполнять комнату. В девять вечера Сюй Линван поднялся. Жунмянь, услышав шорох, тут же вскинул голову.

Линван подошел к нему. Он слегка откашлялся. Фраза, которую он десятки раз прокручивал в голове, вдруг рассыпалась в прах, оставив в мозгах лишь белый шум. Он не мог вымолвить ни слова. Чу Жунмянь смотрел на него снизу вверх, прямо в глаза.

— Председатель, тут документ на подпись, — в кабинет стремительно зашел омега с папкой в руках. Сюй Линван успел вовремя отстраниться.

— Готово, — быстро черкнул Жунмянь. Омега так же быстро исчез за дверью.

Напряжение немного спало, и Линван наконец нашел голос: — У тебя есть время? Хотел предложить прогуляться по Малому лесу.

Малый лес при академии был размером с хороший парк — с густой растительностью и тихими тропинками. Идеальное место для пробежек, разговоров по душам... и признаний. Сердце Чу Жунмяня пропустило удар. — Есть время.

Они вышли из здания. Чу Жунмянь то и дело бросал на Линвана косые взгляды, смущенно пиная камушки на дороге. Его золотистые волосы забавно подпрыгивали при каждом шаге. Было уже поздно, и в лесу почти никого не было. Линван мягко заметил: — Почему сегодня без косички?

— Я был у папы и заметил, что ему очень идет ходить с распущенными волосами. Решил тоже попробовать. Что, некрасиво? — занервничал Жунмянь.

— Красиво. Когда человек хорош собой, ему любая прическа идет. Я просто удивился.

— Я еще днем распустил волосы, ты разве не заметил, когда пришел? — спросил Жунмянь.

— Заметил. Но в голове всё так перемешалось, что спросить забыл. Только сейчас вспомнил.

Они спустились по ступеням на дорожку, где путь освещали лишь редкие фонари. Внезапно Сюй Линван остановился.

Чу Жунмянь тоже остановился и замер, глядя на Сюй Линвана.

— Все выходные я думал об одном деле... И решил, что должен сказать тебе это лично, чтобы всё было по-настоящему серьезно.

Свет фонарей ложился мягкой дымкой, в низких кустах мелькали светлячки, оставляя за собой призрачные зеленоватые шлейфы, а вокруг плыл свежий аромат трав и листвы. Тишина Малого леса делала всё вокруг плавным и неспешным, и лишь ритмичный стук сердца становился отчетливее с каждой секундой. Жунмянь видел, как лунный свет падает на лицо Сюй Линвана, делая его черты мягче и словно окутывая их туманом. Ему казалось, что всё происходящее — какой-то сказочный сон.

Жунмяню даже захотелось ущипнуть себя за ногу. Кажется, ему сейчас признаются в любви! За всю его жизнь никто никогда не делал этого так. «Вот она — настоящая студенческая романтика... Жунмянь, только не вздумай улыбаться во весь рот!»

Сюй Линван произнес: — Чу Жунмянь, могу ли я... стать твоим парнем? Я буду очень хорошо к тебе относиться. Буду радовать тебя и защищать. — Я буду с тобой предельно искренним.

Если чувства развиваются слишком быстро — можно перегореть. Если слишком медленно — всё остынет. Для него это были первые отношения, первая попытка полюбить кого-то по-настоящему, и он не знал правильного темпа. Но ведь это их любовь. А значит, она должна быть уникальной, свободной от правил — такой, куда ведет само сердце.

Сказав это, Сюй Линван замер в ожидании ответа. Он был само терпение, но взгляд его был прикован к Жунмяню, жадно ловя каждую мимолетную реакцию. Чу Жунмянь не смог сдержать улыбку. Его голубые глаза сияли, словно в них рассыпались горсть звезд, а золотые волосы переливались в тусклом свете. Его сердце заколотилось, как барабан — всё громче и громче, будто весь мир мог услышать этот бешеный ритм.

— Можешь. Я согласен, Сюй Линван. Будь моим парнем, — с сияющей улыбкой ответил Жунмянь.

Сердце Сюй Линвана захлестнула волна чистой радости. Он машинально сделал шаг вперед, но тут же отступил назад, соблюдая дистанцию и оставаясь на месте с безупречным чувством такта. — Можно мне называть тебя Мянь-Мянь? А то «Председатель» звучит как-то отчужденно.

Жунмянь проявил великодушие: — Называй как хочешь.

Сюй Линван рассмеялся: — Подожди меня здесь минутку.

Когда Линван ушел, Чу Жунмянь прислонился к дереву. В его груди словно поселился маленький олененок, который прыгал от восторга. Он и сам не удержался и пару раз радостно подпрыгнул на месте.

— Ну и что это такое? Признался и убежал. Нашелся тоже — «худший парень на свете» Сюй Линван. Я его сейчас уволю! Сниму с должности парня Чу Жунмяня! — ворчал он себе под нос, сияя от счастья.

А Сюй Линван тем временем побежал за цветами. Выскочив за ворота академии, он сам не заметил, как перешел на бег. Он не знал, почему бежит, просто так велело сердце. Добежав до опушки леса, он замедлил шаг, потом снова прибавил, опять замедлил и снова ускорился. Наконец он запыхавшийся замер перед Чу Жунмянем.

Жунмянь, заметив приближающуюся фигуру, тут же принял невозмутимый и чинный вид, но встретившись взглядом с Линваном, снова стал смотреть на него прямо и уверенно. Сюй Линван протянул ему букет: — Заказывал цветы еще днем. Из-за того, что не хватало розовых роз, пришлось немного подождать.

Чу Жунмянь никогда еще не получал букета, который бы так его радовал. — Ладно уж.

Он обнял цветы и пошел вперед. Пройдя немного, он протянул букет обратно Линвану: — Тяжелый. Неси ты.

Сюй Линван с улыбкой в глазах принял ношу.

— Ты... ты почему опять замолчал?

Сюй Линван усмехнулся: — Внезапно не знаю, что сказать.

Жунмянь посмотрел на него и почему-то сам начал смеяться. — И это называется «высокий эмоциональный интеллект»? Разве в такой момент не полагается что-нибудь сказать?

Голос Сюй Линвана звучал для Жунмяня немного приглушенно, создавая ощущение какой-то нереальности: — Чувства слишком глубокие... слов не подобрать.

«Слов не подобрать?! А как же ты это только что сказал!» — в шутку возмутился про себя Жунмянь.

<http://bllate.org/book/16059/1442140>